К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Магомедов Б.Ш., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

Статья посвящена вопросам анализа понятийного аппарата в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автором рассматриваются проблемы как законодательного закрепления, так и доктринального толкования таких категорий, как «безопасность», «национальная безопасность», «механизм обеспечения национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности», «система правоохранительных органов» и другие. Делается вывод о необходимости совершенствования понятийного аппарата в целях выработки единого механизма обеспечения национальной безопасности, а также закрепления на законодательном уровне перечня присущих правоохранительным органам признаков, в соответствии с которыми их можно объединять в систему органов, обеспечивающих национальную безопасность в РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, система национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности, правоохранительные органы, правовое регулирование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-77-82

UDC 342:341.09

TO THE QUESTION ABOUT KEY CONCEPTS IN THE SPHERE OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Magomedov B.Sh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the conceptual apparatus in the sphere of ensuring national security of the Russian Federation. The author discusses the problems of the legislative fastening and doctrinal interpretation of such categories as «security», «national security», «the mechanism of national security», «national security», «law enforcement system» and others. The conclusion about the necessity of improving the conceptual apparatus in order to develop a unified mechanism of national security, and fixing on the legislative level the list of unique law enforcement agencies of signs, in accordance with which they can be merged into the system of ensuring national security in the Russian Federation.

Key words: national security, national security system, the system of national security, law enforcement, legal regulation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-77-82

Современный этап развития российской государственности характеризуется обострением проблем в сфере обеспечения национальной безопасности, возникающих вследствие появления угроз, связанных с ростом глобальной и региональной нестабильности, обусловленной попытками формирования новой модели мирового порядка, в которой Российская Федерация занимает одно из ведущих мест. «Одним из основных правовых начал государства, обусловленных его суверенитетом, является возможность регулировать общественные отношения при помощи издания нормативных правовых актов и добиваться их исполнения посредством применения механизма принуждения» [1, с. 30]. Возможность обеспечения национальной безопасности государства создается лишь при условии полного правового регулирования соответствующих сфер. В связи с этим в России возникает потребность в совершенствовании конституционно-правового регулирования государственного механизма обеспечения национальной безопасности,

эффективность которого, исходя из конституционных норм ст. 2, непосредственно связана с безопасностью личности.

Прежде чем обратиться к исследованию системы правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность, представляется важным рассмотреть категориальный аппарат в данной сфере. Так, Конституция РФ закрепляет лишь термин «безопасность», в который ученые-юристы вкладывают смысл категории «национальная безопасность» [2, с. 94]. Следует отметить, что данный термин впервые был упомянут в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г., а впоследствии – в послании президента ФС РФ от 13 июня (июля) 1996 г. и Концепции национальной безопасности от 17.12.1997 г. в редакции от 10.01.2000 г.* Что касается действующего Закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 5 октября

* В настоящее время документ утратил силу.

2015 г.), то он, как и российский Основной закон, под дефиницией «безопасность» подразумевает все виды безопасности, обеспечиваемые государством, включая национальную безопасность.

В настоящее время основным документом, отражающим важнейшие положения официальной доктрины в сфере обеспечения национальной безопасности России, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой категория национальной безопасности понимается как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [3]. Кроме того, данный документ содержит «современные социально-политические предпосылки формирования концептуальных основ правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [4].

Правовая наука также изобилует различными определениями понятия «национальная безопасность». Так, по мнению С.В. Гунича, национальная безопасность есть состояние защищенности от внутренних и внешних угроз личности, общества и государства, позволяющее обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность страны» [5, с. 67]. Представляется также верным утверждение о том, что «категория «национальная безопасность» отражает связь защиты жизненно важных интересов с нацией – социально-экономической, культурно-политической и духовной общностью проживающих на определенной территории людей. Для демократического государства безопасность страны и общества являются не самоцелью, а функцией по обеспечению прав и свобод человека и гражданина» [6, с. 14], выполнение которой возложено на определенные государственно-правовые механизмы. Под государственным механизмом в юридической литературе понимается «структурно оформленная система средств государственного воздействия на общественные процессы» [7, с. 107]. Исходя из данного определения, механизм обеспечения национальной безопасности следует сформулировать как составную часть государственного механизма, представляющую собой «систему государственных организаций, органов, учреждений, а также негосударственных институтов, специально создаваемых для обеспечения безопасности либо наделяемых специальной функцией на определенный период времени, взятую в их взаимодействии и практическом функционировании» [8, с. 120]. Однако за рамками данного определения остается система средств, необходимых для обеспечения деятельности государственных органов в сфере национальной безопасности, включающая нормативно-правовое регулирование основ «формирования и функционирования соответствующих организаций и их взаимодействия по достижению цели обеспечения безопасности; методы, способы, приемы,

используемые субъектами обеспечения безопасности для решения стоящих перед ними задач» [9, с. 15]. В этой связи представляется более удачной позиция Ф.М. Удычак, которая формулирует понятие «государственно-правового механизма обеспечения национальной безопасности» как «систему государственных институтов, последовательно организованных, действующих поэтапно и на основе официальных нормативных установок осуществляющих деятельность по поддержанию правовых и институциональных механизмов, ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам» [10, с. 9].

Следует отметить, что юридическая наука не ограничивается разъяснением понятия механизма обеспечения национальной безопасности, т.к. наряду с указанной категорией «распространение получили такие термины, как «система национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности»...» [11]. Это выражается в том, что одни авторы отождествляют данные понятия, а другие – нет. Однако, несмотря на разнообразие точек зрения в отношении указанных дефиниций, чаще всего в научной литературе различают систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. К первой относят функциональную систему, отражающую взаимодействие процессов интересов и угроз, ко второй – организационную систему «органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности» [12, с. 8; 13, с. 8]. По мнению Т.В. Кикоть-Глуходедовой, система обеспечения национальной безопасности «это производная от системы национальной безопасности, ее постоянно функционирующая организационная структура, непрерывно обеспечивающая реализацию регулятивной и охранительной функции государства путем охраны, а в случае необходимости и защиты его национального достояния и национальных интересов от внутренних и внешних угроз, максимальной минимизации ущерба от них» [14, с. 181].

Из этого следует, что государство, как основной субъект обеспечения национальной безопасности согласно Закону «О безопасности», наделено соответствующими правами и полномочиями, обладает определенным механизмом, включающим систему органов, деятельность которых направлена на обеспечение национальной безопасности. Выступая гарантом обеспечения национальной безопасности, «государство осуществляет основные функции организации и руководства в данной сфере деятельности» [15, с. 18]. В этой связи справедливо более развернутое определение национальной безопасности, которое предлагает А.В. Степанов: это – «государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан)» [16, с. 13].

Одним из таких механизмов являются правоохранительные органы, занимающие одно из ведущих мест в системе обеспечения национальной безопасности РФ. «Правоохранительный орган – это такой орган государства, который осуществляет специализированную правоохранительную деятельность, обеспечивающую защиту прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных институтов» [17, с. 151]. Следовательно, деятельность, осуществляемая правоохранительными органами, является правовой формой государственного властного воздействия на общественные отношения, в наибольшей степени отвечает целям и функциям обеспечения национальной безопасности. «С этой целью правоохранительные органы наделены обширным спектром полномочий по охране и защите законных прав и интересов человека и гражданина, в том числе применяя к ним меры принуждения» [18].

Согласно учебной литературе систему правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность, составляют государственные органы (Федеральное Собрание РФ, Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности, которому принадлежит координирующая роль в данной сфере деятельности, органы конституционного контроля, судебной власти, прокуратуры, органы дознания и предварительного следствия (полиция, ФСБ)) и негосударственные организации (адвокатура и нотариат, оказывающие юридическую помощь; негосударственные структуры, занимающиеся правоохранительной деятельностью) [19, с. 34].

Место и роль каждого из них в системе органов государства определяется в соответствии с принципами разделения власти (ст. 10 Основного закона) и организации и деятельности государственных органов (ст. 94, 110, 118 Конституции РФ), а полномочия и порядок деятельности регулируется Конституцией РФ (ст. 80, 83, 89, 102, 103, 114, 118, 125, 126, 129) и соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Однако конкретный перечень органов, составляющих не только систему правоохранительных органов, деятельность которых направлена на обеспечение национальной безопасности, но и в целом систему правоохранительных органов не нашел отражения в российском законодательстве. Данное обстоятельство затрудняет отнесение того или иного органа к системе правоохранительных органов. Кроме того, в доктринальных источниках существует точка зрения, согласно которой систему правоохранительных органов необходимо раскрывать через понятие и признаки, присущие правоохранительной деятельности, под которой понимается «деятельность, осуществляемая специально уполномоченными государственными органами на основании закона и в исполнение его предписаний, при безоговорочном соблюдении установленных им процедур, с целью создания условий обеспечения законности и правопорядка, посредством решения особых задач и выполнения закрепленных за ними функций через применение юридических мер воздействия» [20, с. 98]. Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что в научной литературе остается дискуссионным вопрос о том, какие государственные и

негосударственные органы и по каким критериям следует включать в систему правоохранительных органов.

Так, Л.В. Петракова считает, что для определения этих критериев «необходимо установить, что лежит в основе объединения государственных и негосударственных органов в единую российскую правоохранительную систему. Если в основу заложено понятие правоохранительных органов, то круг субъектов, подпадающих под него, значительно расширяется. Если же основой является перечень признаков (желательно окончательный), которыми должен обладать правоохранительный орган, то количество таких органов сокращается» [21, с. 82]. По мнению автора, из-за отсутствия четкого законодательного закрепления самого понятия «правоохранительные органы» является спорным и неокончательным и перечень их признаков, представляющих собой «больше перечень их отличительных черт, чем четко выраженное «отграничение» от других государственных и негосударственных органов и организаций:

- правоохранительные органы являются специально уполномоченными государственными органами, чья основная функция заключается в обеспечении и защите прав и свобод человека, интересов общества и государства в сфере соблюдения законности и правопорядка;

- правоохранительные органы уполномочены законом и реализуют свою деятельность на основе и в соответствии с ним;

- деятельность правоохранительных органов процессуально регламентирована и осуществляется на основании соответствующих правил и процедур, нарушение которых ведёт к различным видам ответственности;

- сотрудники правоохранительных органов должны иметь специальную подготовку и в процессе их деятельности наделяются правом применения мер принуждения к лицам, допустившим правонарушение;

- решения правоохранительных органов обязательны для исполнения должностными лицами и гражданами» [21, с. 82].

Следует согласиться с данным автором в том, что перечень основных признаков правоохранительных органов является недостаточно конкретным, неполным и частично не отвечающим поставленной цели – объединению в единую систему органов, которые могут быть определены в качестве правоохранительных.

В частности, в науке права отсутствует единое мнение в отношении отнесения судов, а также адвокатуры и нотариата, являющихся негосударственными организациями, к правоохранительным органам. По поводу судов одни авторы высказывают точку зрения об их безусловном отнесении к правоохранительным органам исходя из содержания понятия правоохранительной деятельности, а также характеристики их функций [22, с. 34]. Другие опровергают данный тезис, поскольку суды как органы судебной власти являются независимыми в соответствии с Конституцией РФ. При определении системы правоохранительных органов, обеспечивающих национальную

безопасность, нам представляется целесообразным первый подход, поскольку органы судебной власти непосредственно выполняют правоохранную функцию, выраженную, в первую очередь, в защите конституционного строя, прав и свобод личности, обеспечении верховенства и прямого действия конституционных норм, что непосредственно отражается на национальной безопасности Российского государства.

Роль адвокатуры в обеспечении национальной безопасности, на наш взгляд, незначительна, т.к. из всех видов адвокатской деятельности обеспечению национальной безопасности наиболее соответствует деятельность по представлению интересов «доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств...» (п. 8 ч. 2 ст. 2 Федерального закона) [23].

Отнесение нотариата к правоохранительным органам, обеспечивающим национальную безопасность, также представляется спорным, поскольку лишь отдельные виды нотариальных действий могут осуществляться должностными лицами консульских учреждений и дипломатических представительств за пределами Российской Федерации в целях осуществления национальной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Конституции РФ уделяется незначительное внимание

вопросам национальной безопасности. Однако данный пробел восполняется принятием ряда федеральных законов, регулирующих вопросы безопасности, и иных нормативно-правовых актов. Основные термины, такие как «безопасность», «национальная безопасность», «система национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности», «система правоохранительных органов», наиболее полно сформулированы в основном в доктринальных источниках. В связи с этим полагаем, что законодателью следует учесть современные научные разработки понятийного аппарата с целью выработки единого механизма обеспечения национальной безопасности.

Представляется также необходимым закрепить на законодательном уровне перечень присущих правоохранительным органам признаков, в соответствии с которыми их можно объединять в систему. При этом следует учитывать произошедшие изменения, связанные с реформированием правоохранительных органов на основании указов Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 и № 157 [24, 25]. Это позволит конкретизировать систему правоохранительных органов, деятельность которых непосредственно направлена на обеспечение национальной безопасности и, соответственно, правовое регулирование их функций в указанной сфере.

Литература

1. Магомедов Ш.Б., Решетников С.Н. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и региональное нормотворчество // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 2. С. 29–33.
2. Кокорин С.Н. О проблеме терминологической определенности в законодательстве российской Федерации «национальной безопасности» как базовой категории теории национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 28.
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Працко Г.С., Мелихов А.И., Деревягин Е.В. Конституционно-правовые основы национальной безопасности России: современное состояние и перспективы расширения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 36–42.
5. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15–17.
6. Шарифзода Ф.Р. Основные направления исследования концептуальных основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства // Совершенствование деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности: сб. материалов XVIII междунар. науч.-практ. конф. «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» (Москва, 24 ноября 2016 г.). М.: Академия управления МВД России, 2016.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001.
8. Куковский А.А. Национальная безопасность государства в условиях глобализации: механизм обеспечения (реализации) // Гражданское общество и правовое государство. 2013. Т. 1. С. 120–122.
9. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
10. Удычак Ф.М. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
11. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Понятие и структура механизма обеспечения национальной безопасности: теоретический аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 5 (84).
12. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002.
13. Головин Ю.А., Штарев П.В. Основы национальной безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 112 с.

14. Кикоть-Глухodedова Т.В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 2 (33) 2015: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 178–184.
15. Куковский А.А. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». Вып. 31. 2012. № 29. С. 16–21.
16. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 8–17.
17. Герасимович Л.И. Конституционно-правовые основы формирования системы правоохранительных органов в сфере национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
18. Герасимова Ю.Р., Мухина Р.Р. Правоохранительные органы в системе государственной и общественной безопасности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 165–169.
19. Правоохранительные органы: учебник / под ред. Л.К. Савюк. М.: Юрист, 2004. 671 с.
20. Гавриленко А.А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1 (44). С. 94–100.
21. Петракова Л.В. К вопросу о системе российских правоохранительных органов // Социогуманитарный вестник. 2015. № 2 (15). С. 81–84.
22. Правоохранительные органы: учебник / К.Ф. Гуценко. 5-е изд., стер. М.: Кнорус, 2016.
23. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; в ред. от 29 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 157. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Magomedov Sh.B., Reshetnikov S.N. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i regional'noe normotvorchestvo // Yuridicheskii vestnik DGU. 2011. №2. S. 29–33.
2. Kokorin S.N. O probleme terminologicheskoi opredelennosti v zakonodatel'stve rossiiskoi Federatsii «natsional'noi bezopasnosti» kak bazovoi kategorii teorii natsional'noi bezopasnosti // Vestnik YuUrGU. 2007. № 28.
3. O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 31 dek. 2015 g. № 683. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Pratsko G.S., Melikhov A.I., Derevyagin E.V. Konstitutsionno-pravovye osnovy natsional'noi bezopasnosti Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy rasshireniya // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2016. № 4 (39). S. 36–42.
5. Gunich S.V. Konstitutsionno-pravovye aspekty opredeleniya sil obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 6. S. 15–17.
6. Sharifzoda F.R. Osnovnye napravleniya issledovaniya kontseptual'nykh osnov deyatel'nosti organov vnutrennikh del Respubliki Tadjikistan v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti gosudarstva // Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti, mestnogo samoupravleniya i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: sb. materialov XVIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ekstremal'nye situatsii, konflikty, sotsial'noe soglasie» (Moskva, 24 noyabrya 2016 g.). M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2016.
7. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V.K. Babaeva. M.: Yurist", 2001.
8. Kukovskii A.A. Natsional'naya bezopasnost' gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: mekhanizm obespecheniya (realizatsii) // Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo. 2013. T. 1. S. 120–122.
9. Kolokol'tsev V.A. Obespechenie gosudarstvennykh interesov Rossii v kontekste kontseptsii natsional'noi bezopasnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2005.
10. Udychak F.M. Gosudarstvenno-pravovoi mekhanizm obespecheniya natsional'noi bezopasnosti : teoretiko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2011.
11. Belyaev V.P., Chapchikov S.Yu. Ponyatie i struktura mekhanizma obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: teoreticheskii aspekt // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017. № 5 (84).
12. Obshchaya teoriya natsional'noi bezopasnosti: uchebnik / pod obshch. red. A.A. Prokhozheva. M., 2002.
13. Golovin Yu.A., Shtarev P.V. Osnovy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ucheb. posobie. Yaroslavl': YarGU, 2008. 112 s.
14. Kikot'-Gluhodedova T.V. Analiz ponyatii «sistema natsional'noi bezopasnosti» i «sistema obespecheniya natsional'noi bezopasnosti» // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. Vyp. 2 (33) 2015: nauchno-metodicheskii zhurnal. Volgograd: VA MVD Rossii, 2015. S. 178–184.
15. Kukovskii A.A. Gosudarstvo kak osnovnoi sub"ekt obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: mekhanizm realizatsii // Vestnik YuUrGU. Ser. «Pраво». Vyp. 31. 2012. № 29. S. 16–21.

16. *Stepanov A.V.* Ponyatie kategorii «natsional'naya bezopasnost'»: teoretiko-pravovoi analiz // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2 (28). S. 8–17.
17. *Gerasimovich L.I.* Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya sistemy pravookhranitel'nykh organov v sfere natsional'noi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3.
18. *Gerasimova Yu.R., Mukhina R.R.* Pravookhranitel'nye organy v sisteme gosudarstvennoi i obshchestvennoi bezopasnosti // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2016. S. 165–169.
19. Pravookhranitel'nye organy: uchebnik / pod red. L.K. Savyuk. M.: Yurist, 2004. 671 s.
20. *Gavrilenko A.A.* Ponyatie i sistema pravookhranitel'nykh organov // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2009. № 1(44). S. 94–100.
21. *Petrakova L.V.* K voprosu o sisteme rossiiskikh pravookhranitel'nykh organov // Sotsiogumanitarnyi vestnik. 2015. № 2 (15). S. 81–84.
22. Pravookhranitel'nye organy: uchebnik / K.F. Gutsenko. 5-e izd., ster. M.: Knorus, 2016.
23. Ob advokatskoi deyatelnosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ: v red. ot 29 iyulya 2017 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
24. O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere kontrolya za oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov i v sfere migratsii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 5 apr. 2016 g. № 156. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
25. Voprosy Federal'noi sluzhby voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 5 apr. 2016 g. № 157. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

*Поступила в редакцию 10 ноября 2017 г.
Received 10 November, 2017*